

Այստեղ շափագանց հեռաքրքրական են առաջին (Սանատրուկ և Քաղեոս) և վերջին (նշխարների գյուտը Չենոնի օրոք) հատվածները, որոնք օգնում են պարզելու հայկական մեղ չրհասած բնագրի խմբագրման ժամանակը: Ըստ Մ. վան էսբրուքի սրա հայերեն բնագիրը խմբագրված է VII դարի սկզբին և նույնիսկ թվականներ է որոշում՝ 604—610 թթ.: Հետագայում, մոտավորապես X դարում, սա թարգմանվել է ասորերեն հանրիկ ասորիների ձեռքով և ահա այս թարգմանության 1178 թ. քնդորինակությունից է, որ Քեշարա վանականը 1732—1733 թթ. թարգմանել է մեղ հասած սույն արաբերեն ձեռագիրը:

Արաբերեն բնագրում օգտագործված անանանունների ու տեղանունների բանասիրական բնութագրությունից (էջ 99—112) Մ. վան էսբրուքը եզրակացնում է, որ սրանք հայկաբանության կնիքն են կրում (ունենալով հանդերձ որոշ առարական և արաբական ձևեր) և չի կասկածում, որ բուն բնագիրը, որից ասորերեն է թարգմանված, եղել է հայերեն: Այս հայերեն նախատիպ բնագրի մեջ եղած Սանատրուկի ու Քաղեոսի և

վերջում՝ Գրիգորի նշխարների գյուտի մասին հատվածները նա կապում է Մովսես Խորենացու պատմության հետ, քանի որ վերջինիս մոտ երկուսն էլ հիշված են: Սակայն Խորենացուն համարելով VIII դարի վերջում ապրած լեզինակ, Մ. վան էսբրուքը ենթադրում է, որ վերջինս օգտվել է այս հայերեն բնագրից: Իհարկե, պետք է նշել, որ դժվար է նման բացատրություն լուծել տվյալ բարդ խնդիրը, քանի որ (անկախ Խորենացու ժամանակի հարցից) Քաղեոսի վարքը դեռ կարոտ է բանասիրական լուրջ քննության: Ավելին, նորահայտ բնագիրը կարող է օգնել երկրորդ (վարք կոչված) խմբի ժամանակի հարցը լուծելուն:

Այս արժեքավոր բնագրի լույս բնծայումը մի անգամ ևս ապացուցում է, որ Ազաթանգեղոսի արաբերեն (նաև հունարեն) թարգմանությունները դեռևս լուրջ ուսումնասիրության կարոտ են և որ աշխարհի տարբեր մատենադարաններում (որոնց մի մասը դեռ ձեռագրացուցակ չունի) կան բազմաթիվ մեղ անհայտ Ազաթանգեղոսներ, մանավանդ արաբերեն:

Ա. ՏԵՐ-ՂԵՎՈՆԴՅԱՆ

МЕДАЛЬ В ЧЕСТЬ И. К. АЙВАЗОВСКОГО

В 1887 г. в торжественной обстановке был отмечен 50-летний юбилей художественной деятельности И. К. Айвазовского, в честь которого по заказу Академии художеств была выпущена медаль работы В. В. Алексеева. Эта медаль — один из интереснейших памятников персоналии русского медальерного искусства конца XIX в.—публикована¹, поэтому считаем излишним приводить ее описание.

В отделе нумизматики Государственного Эрмитажа хранится (инв. № 7215) другая уникальная медаль с изображением И. К. Айвазовского, выбитая в 1890 г., которой посвящена данная информация.

Описание медали. Лицевая сторона: погрудное изображение художника влево. Сверху по кругу надпись: «ПРОФЕССОРЪ ЖИВОПИСИ И. К. АЙВАЗОВСКИЙ». За спиной изображения имя медальера, год и место изготовления: «ВАСЮТИНСКИЙ. ПАРИЖ. 1890». Обратная сторона медали гладкая. Медаль серебряная, диаметр—44 мм, вес—34,65 г. В Эрмитаже хранится

также медаль из белого металла, выбитая тем же штемпелем (инв. № 7216).

Автор медали — замечательный русский медальер Антон Федорович Васютинский (1858—1935) — является последним медальером царской России и первым медальером Советской России. В 1882 г. он поступил в Академию художеств. За годы учебы был удостоен шести медалей и отправлен за границу стипендиантом академии. С 1888 по 1893 гг. работал в Вене и Мюнхене, а затем в Париже у знаменитых медальеров Л. О. Роти, П. Дюбуа и Ж. К. Шапсона².

Создание медали в честь И. К. Айвазовского молодым художником А. Ф. Васютинским не было случайным, несмотря на то, что для великого мариниста 1890 год не был юбилейным.

В марте 1890 г. в Париже открылась выставка картин И. К. Айвазовского, на ко-

¹ См. В. Смирнов. Описание русских медалей. СПб., 1908, стр. 471.

² См. D. Robinson, Incisori Russi Anton Fedorovich Vasjutinskij, „Italia Numismatica“, 1969, № 9, стр. 3—9. Художники народов СССР. Библиографический словарь, т. 2, М., 1972, стр. 206.

торой были представлены 30 его работ³. О том, насколько успешно прошла она, свидетельствует награждение И. К. Айвазовского высшим орденом Французской республики — Командорскими знаками ордена Почетного легиона⁴.

Медаль И. К. Айвазовского выполнена на невысоком рельефе. Черты лица тщательно проработаны, глубоко врезана впадина глаза, выступают скула и широкоокий лоб, выделяются крупный прямой нос, борода и пышные ниспадающие волосы. Несмотря на

Теплый прием и успешное признание искусства соотечественника, очевидно, натолкнули медальера на мысль увековечить маститого художника на медали. В этот период А. Ф. Васютинский воспроизводил на металле людей, с которыми лично встречался. По всей вероятности, автор медали был знаком и с И. К. Айвазовским.

Обучаясь в Париже у крупных французских мастеров медальерного искусства, А. Ф. Васютинский находился под непосредственным их влиянием. Тем не менее сугубо индивидуальная черта в работах А. Ф. Васютинского очевидна и в раннем периоде его творчества.

низкий рельеф, чувствуется плавная динамика противопоставления плоскостей. Весьма реалистический портрет передан медальером в собственном переосмыслении художественной трактовки: образ сосредоточенный, ощущается динамика, одновременно собранность и доброта Айвазовского.

Медаль создана по частной инициативе молодого медальера и по неизвестным нам причинам не получила массового выпуска. Этот небольшой памятник русского медальерного искусства, который известен лишь в двух экземплярах, является еще одним свидетельством прижизненного признания большого искусства великого мариниста.

Г. САРКИСЯН

³ См. И. К. Айвазовский, Документы и материалы, Ереван, 1967, стр. 358.

⁴ См. там же, стр. 254.